

Источник: Культурная жизнь Таганрога
Дата выпуска: 2007
Заглавие: Общество призрения неимущих
Автор: Л. Г. Тоценко

Широкою и разнообразною благотворительную деятельность вело Общество призрения неимущих, устав которого был утвержден 8 марта 1885 года, а 17 мая этого же года последовало его открытие.

Оно объединяло в своих рядах значительную часть местной интеллигенции, среди которой были такие известные общественные деятели как М.А. Андреев-Туркин, долгие годы являвшийся председателем его распорядительного комитета, А.Я. Рабинович, Е.Е. Емис, Г.С. Хандрин, а также многие из купеческой и мещанской среды.

Согласно уставу общества среди почетных членов — епископ Екатеринославский и Таганрогский, таганрогский окружной начальник, городской голова, настоятель Успенского собора и по выборам — войсковой атаман и архиепископ Донской и Новочеркасский. Пожизненными членами были генерал-лейтенант П.А. Зеленый, жена действительного статского советника А.М. Полякова, купцы — Я.М. Серебряков, М.П. Соколов, М.А. Тихонова.

Число членов общества не было стабильным — кто-то выбывал, на смену им приходили новые люди. Небольшой годовой взнос в размере пяти рублей и желание многих горожан внести свою лепту в благородное дело оказания помощи неимущим способствовали росту числа членов — если в 80—90-е годы XIX века их в среднем было около двухсот, то летом 1904 года — несколько сот человек.

Это дает основание утверждать, что Общество призрения неимущих было самым многочисленным среди благотворительных обществ города. Анализ состава избираемого распорядительного комитета, возглавлявшего организацию, свидетельствует об активном включении женщин в общественную жизнь города. В 1905 году из девяти членов комитета пять были женщинами: А.Г. Попова, М.М. Добровольская, О.А. Вельяшева, А.К. Кумани, М.М. Андреева-Туркина. Еще двое — Е.С. Свиридова и Е.Е. Борк — были избраны кандидатами в члены.

Общество прежде всего поставило задачу устроить богадельню для бедных, не имеющих никаких родственников, и не способных к труду людей. Распорядительный комитет получил от городских властей место в бывшем Солдатском саду и начал сбор средств для строительства дома. Горожане, с сочувствием отнесшиеся к этой идее, вносили, кто сколько мог: М.А. Вальяно — 150 рублей, многие — от 25 до 5 рублей, а некоторые и того меньше — вплоть до 50 копеек. От члена распорядительного комитета З.А. Хандрина, братьев Лахвицких и И.А. Задонского в качестве пожертвований поступили строительные материалы — кирпич, бутовый камень на сумму 486 рублей.

Пожертвования горожан и членские взносы позволили вскоре открыть богадельню, в которую принимались в основном пожилые люди, среди них были даже 90-летние. Число их не было постоянным. В 1893 году в богадельне находилось 78 человек — выходцы из мещан, крестьян и несколько человек из дворян. На первое января 1916 года здесь проживало всего 26 человек — 12 стариков и 14 старух, из них таганрогских мещан — 18 человек, иногородних — 6, отставных солдат — 2. Всем им были предоставлены кров, постель, еда и одежда. Общество содержало на свой счет смотрителя богадельни, кухарку, а для стирки и ухода за тяжелобольными нанимались поденщицы. При богадельне со временем были устроены модельня и баня.

Близким по характеру стал ночлежный дом, открытый обществом в одной из казарм, в районе бывшей крепости. Бездомные, большинство из которых приехали на заработки, но не сумели получить работу, находили здесь теплый кров, а по большим праздникам — и горячую пищу. С ростом числа ночлежников Обществу призрения неимущих с трудом удавалось справиться с взятыми на себя обязанностями. Ранней весной 1895 года Я.С. Поляков

оказал обществу существенную помощь, взяв на себя все расходы по ежедневному довольствию 125 обитателей ночлежного дома в течение месяца.

Общество внесло свой вклад в борьбу с детской беспризорностью и нищенством в городе. В 1892 году, когда в городе свирепствовала холера, был открыт сиротский приют для детей, оставшихся после смерти родителей без присмотра и крова. В первый год сюда поступило 23 ребенка, в следующем — еще 33. С прекращением эпидемии было решено приют сохранить для призрения всяких сирот и детей неимущих родителей.

Для него был приобретен за пять тысяч рублей дом, который отремонтировали и соответственно переоборудовали. В приюте в среднем содержалось около 50 детей от 3 до 15 лет. Так, на первое января 1915 года было 48 человек (32 мальчика и 16 девочек), на первое января 1916 года — 43 (29 мальчиков и 14 девочек), на 1 января 1917 года — 41 человек (18 мальчиков и 23 девочки). При приюте с 1910 года функционировало начальное училище, для которого также был куплен отдельный дом; здесь детей обучали чтению, письму, пению, Ветхому и Новому Завету. В качестве учителей без всякого вознаграждения работали окончившие местную гимназию А.Д. Самойлова, П.Н. Балакина, а также Е. Кретлова, А. Боголюбова, М. Валсамаки, Н.А. Лебедева (учитель пения). Медицинское обслуживание детей многие годы безвозмездно осуществлял врач А.Я. Абрамович, избранный почетным членом общества. Оплачивалась лишь работа заведующего приютом. На этой должности был вначале С.И. Рогачев, а затем многие годы А.В. Палкина и ее помощницы, вначале П.А. Касьянова, а затем П.А. Киселева, прилагавшие немалую энергию в работе и сохранившие добрые сердца. Кроме того, работали кастелянши и дядьки при мальчиках.

Детей в приюте рано приучали к труду. Девочки убирали, стирали, шили, вязали, присматривали за младшими детьми. Мальчики работали в переплетной и сапожной мастерских, приносивших небольшой, но постоянный доход приюту. Наиболее способных детей для дальнейшего образования устраивали в городские училища и даже в гимназию. Так, в 1916 году в шестом городском начальном училище обучалось восемь мальчиков из приюта, в первом мещанском училище — восемь девочек, в Алексеевской женской гимназии — две девочки.

Выбывшие из детского приюта по возрасту мальчики поступали работать на заводы, в мастерские, конторы, магазины, некоторые шли в услужение, других забирали родственники.

В отдельном помещении сиротского приюта было устроено пристанище для детей, занимавшихся нищенством и доставляемых полицией, — здесь они получали еду, одежду и обувь. В связи с тем что общество столкнулось с проблемой женщин-поденщиц, вынужденных оставлять своих малых детей взаперти с куском хлеба и водой, весной 1896 года при сиротском приюте было открыто еще одно отделение («убежище»), куда матери могли сдать своих детей на день и где им были обеспечены присмотр и еда.

Содержание богадельни, ночлежного дома и сиротского приюта требовало значительных средств, для сбора которых распределительный комитет использовал различные пути. Согласно ведомости прихода и расхода денежных сумм за 1889 год всего было собрано 6685 рублей 48 копеек, из них почти половина была получена от сборов со спектаклей, концертов, гуляний и лотерей аллегри (2001 рубль 97 копеек) и от кружечных сборов (1121 рубль 06 копеек). Остальные поступления по размерам значительно уступали: пожертвованная лиц составили 939 рублей 12 копеек, проценты текущего счета из общества взаимного кредита — 772 рубля, членские взносы — 710 рублей, от городской думы — 520 рублей, проценты по текущему счету бумаг, принадлежащих обществу, — 300 рублей, от членов Таганрогского общественного собрания — 100 рублей. Приведенные цифры дают основание утверждать, что значительную роль в формировании финансовой базы общества в 80-е годы играли простые граждане.

В 90-е годы XIX века распорядительный комитет добился того, что его почетными членами стали не только городская и мещанская управы, но и многие банки, находящиеся

в городе, металлургическое общество, Товарищество Азово-кожевенного производства, совет старейших коммерческого собрания, которые более или менее регулярно вносили значительные суммы. Материально общество поддерживала и городская дума. Так, в ноябре 1890 года было назначено обществу пособие в 250 рублей для снабжения пищей беспомощных бедняков в наступающую зиму и 250 рублей ассигновано городской управе для выдачи пособий бедным жителям к Рождеству и Новому году³¹.

Сочувственно относилось к нуждам общества и, прежде всего, к детскому приюту, Музыкально-драматическое общество, неоднократно устраивавшее спектакли в его пользу, коммерческое собрание и другие добровольные общества³². От рядовых горожан ежемесячно в приют поступали в качестве пожертвований конфеты, пряники, колбасы, яйца, масло, пирожки, хлеб, копченая рыба, фрукты, овощи, книги³³.

Когда с началом Первой мировой войны и разразившимся финансовым кризисом в октябре-ноябре 1914 года не поступили взносы от почетных членов, председатель комитета М.А. Андреев-Туркин содержал приюты, в которых было до ста детей-сирот и старцев, на свои личные средства³⁴. Однако вскоре дела наладились, и уже согласно годовому отчету общества за 1916 год, на его счет поступило 11486 рублей 64 копейки; большую часть этой суммы составили пожертвования, собранные в значительной части благодаря энергичной деятельности правления общества. Последним использовались и другие пути пополнения кассы: устройство гуляний со сбором пожертвований (2997 рублей), сдача в аренду дома и земли своей и переданной обществу металлургическим заводом на три года (1400 рублей), выписка паспортов (1150 рублей); небольшой, но постоянный доход приносила переплетная мастерская (в 1915 году — 331 рубль 90 копеек, в 1916 году — 448 рублей)³⁵.

Благополучное финансовое положение позволило обществу не только содержать вышеупомянутые благотворительные учреждения, но и выплачивать особо нуждающимся горожанам денежные пособия — единовременные и ежемесячные. Из года в год на эту статью расходов отпускалось все больше средств. Так, если в 1889 году на пособия было израсходовано всего 399 рублей, то в 1893 — 1672 рубля 38 копеек; из последней суммы ежемесячные пособия получали 21 человек: две дворянки, три чиновника, две солдатки и четырнадцать мещанок³⁶. Во время безработицы или в суровые зимы бедным людям безвозмездно поставлялся уголь, пожертвованный городскими купцами. За свой счет общество оплачивало погребения бедных, не имевших родных. Особую статью расходов составляло денежное пособие тем, кто по разным причинам приехал в Таганрог и не мог из-за безденежья возвратиться домой. В таком положении, например, оказались несколько крестьян из Киевской губернии, которые летом 1893 года прибыли в город, поверив слухам о дешевизне земли в Приазовье. Убедившись в их ложности, они не могли выехать на родину без помощи Общества призрения неимущих.